

12 октября 1979 г. № 82 (5298)

МОСКОВСКИЕ
гастроли

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Саратовский тюз занимает среди детских театров страны свое особое, значительное место. О нем с гордостью говорят — старейший: театр родился в первую годовщину Октября. Его называют любимым театром города: оживленно вечерами у театрального подъезда, желающих попасть на спектакли значительно больше, чем может вместить зрительный зал. На афише около двадцати названий пьес — для каждого возраста свой репертуар, свои радости и ожидания.

Здесь стабильный, сложившийся коллектив, в этом, очевидно, его главное достоинство и сила. Более тридцати лет Саратовский тюз возглавляют главный режиссер, один из крупных деятелей советского театра Ю. Киселев, директор А. Мазаев, художник Н. Архангельский. Энтузиасты своего искусства и неутомимые труженики, они сплотили в театре людей, влюбленных в общее дело. Тот, кто переступил порог театра, редко уходит отсюда; это относится и к актерам, и к работникам постановочных цехов.

Но основа основ — творчество, те принципы, пристрастия, поиски, на которых зиждется искусство коллектива. Здесь есть чему поучиться. Прежде всего целеустремленности в утверждении жизненной правды, желанию вести со зрителем серьезный, на равных, разговор о том, что сегодня волнует больше всего, на что детство и юность ищут ответа. Тема становления человека, характера, личности, воспитания идейных и нравственных предстателей — главная для театра.

Каждая встреча со зрителем — урок жизни, воспитание чувств, призыв к душевной щедрости.

Театр не стремится к внешней эффектности, его даже упрекали в приверженности к традиционным сценическим формам. Но совре-

менность, обращенная к внутреннему миру человека, думается, более дорога, отвечает творческой и педагогической природе детского театра, где юным зрителям открывается страна добра, надежды, поэзии.

Стремление к психологическому реализму никогда не исключало романтического начала, патетики, героики, яркости формы. Да и трудно себе представить юношеский театр без устремленности к поданию, открытости мечтой.

Жизнь человеческого духа по-разному раскрывается в спектаклях Саратовского тюза. Гастроли открылись публицистикой — «Что делать?» Н. Г. Чернышевского (инсценировка Ю. Любимова, постановка В. Федосеева), обозначенной в подзаголовке как «идиллии, сны и реальности». Спектакль-диспут, где современность врывается в прошлое, где «рассказы о новых людях» ведет молодежь нашего времени. Во всю сцену раскинулись ступени амфитеатра. Идет спор о Чернышевском и его ромене, звучат слова Маркса, Ленина, перекрывая злобное шипение обывателей и мещан. Все время на сцене согладала.

На этом фоне возникает образ Верочки (поэтична и одухотворенна В. Беляева в этой роли), эпизоды ее встреч с Лопуховым (юный, искренний В. Грибанов). Колоритна, многопланова в проявлениях деспотизма и в то же время чувств материнской любви Мария Алексеевна в щедром по обилию красок воплощении З. Спириной. И во всем происходящем активно участвует Автор (С. Сосновский — актер мыслящий, тонкий), он рассказывает о событиях, непосредственно общается с героями. Здесь же зачитывается приговор и совершается гражданская казнь. Хрестоматийные образы оживают на сцене в сложном переплетении прошлого и современности, как

бы приближаются к нашим дням, становятся живым нравственным уроком.

Театр знакомит юных зрителей с их сверстником из далекого дореволюционного прошлого Рыжиком — героем одноименной повести А. Свирского (пьеса И. Мироненко). За судьбой Рыжика следишь неотрывно, волнуясь и сострадая. У актрисы С. Лаврентьевой в этой роли есть детскость, непосредственность, что особенно важно, есть большая, восторженная и ранимая душа. Вместе с Рыжиком мы проживаем всю его жизнь, скитания, невзгоды.

Режиссерская работа Ю. Киселева с актерами в этом спектакле интересна и плодотворна. Буквально у каждого исполнителя — живой образ, ощущение пережитого. Какой душевной теплотой согрет образ Полфунта у Ю. Ошерова! Его герой, актер-неудачник, бродая — неистовым в рассказах об иной, манящей к себе жизни. Во время скитаний подружился Рыжик и с маленьким воришкой Спирькой, которого Л. Щербакова играет озорно, темпераментно, пряча за внешней бравадой обиду и боль. Таких примеров актерских удач можно привести много.

Бытовая ткань спектакля часто окрашивается романтическими тонами. Беспойкой бегут по небу облака (художник А. Тарасов). Возвышенно и строго звучит голос М. Ульянова, читающего текст от автора. Эмоциональные всплески — музыкальные фрагменты В. Рубина.

В своих спектаклях театр не щадит эмоций зрителей, даже подростков, заставляя их пережить и страдания, и боль. Почти десять лет не сходят со сцены «Мальчишки» В. Розова (по мотивам романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»), но спектакль не утратил свежести актерского исполнения и глубины мысли (навер-

ное, и в этом заслуга Ю. Киселева). Поражает современность звучания пьесы — призыв к добру, милосердию, взаимопониманию и ответственности за тех, кто рядом.

В сложной полифонии спектакля особо выделена судьба Илюши (правдива, проникновенна в этой роли Л. Шишкина). Он все время разный: то внимательный и нежный, то резкий, грубый, отчужденный. Обиды, что в нем затаились, отравили детскую душу. Смерть Илюши — это обвинение веку, людям. Именно вокруг Илюши разворачиваются противоречивые отношения разных людей, у каждого свои невзгоды, свои счеты с жизнью. У Снегирева (О. Балажин) — поранная гордость, пережитые унижения, бессилие перед бременем забот. Боль души Алеши Карамазова (В. Ключин) определила его отношение и к Илюше, и к Лизе (С. Лаврентьева), также истерзанной мучительной болезнью, верой и неверием в свою любовь.

Образы Достоевского, наверное, самая большая проверка органичности актеров, их способности проникнуть в глубины человеческих переживаний и страстей. Зрители прикоснулись к обнаженной правде жизни.

Обращаясь к современности, театр остается верным своему стремлению откликаться на проблемы жгучие, волнующие. В спектакле «Следствие» Н. Воронова дети невольно становятся судьями своих родителей и воспитателей. Впрочем, это уже не дети, а десятиклассники, способные на самостоятельные поступки и суждения. Защищая честь своей матери, Женя Морозов (В. Ожого) ударяет высокомерного, заносчивого Виноградова (Г. Цинман). И вот идет разбирательство, в ходе которого проявляется подлинная, не показанная суть каждого героя. В пьесе легко различить, кто прав, кто виноват, — в этом ее драматургиче-

ская прямолинейность. Но само это «следствие» дает повод для серьезных раздумий о тактичности вмешательства взрослых в жизнь своих детей, об их личном примере, о взаимоотношениях между школьниками.

Говоря о спектаклях для разных возрастных групп, часто с горечью убеждаешься, что для самых маленьких зрителей театры показывают далеко не лучшее из того, что ими создано. В Саратовском тюзе не идут ни на какие компромиссы, когда дело касается детей. Спектакль «Колбаска, боцман и другие» Л. Закошанской (по мотивам А. Линдгрена) — подлинный праздник для юных зрителей, да и не только для юных. В этом веселом, добром представлении кажется неистовым фантазия постановщика (все тот же Ю. Киселев). Художник Р. Аюпов легкими, воздушными проекциями переносит место действия на остров Сальткрюк, на море, в город. В спектакле много хорошей музыки (композитор Л. Присс), песен (их текст написал Ю. Кушак), танцев (поставленных А. Петровой и А. Дементьевым). И актеры — прежде всего С. Лаврентьева в роли маленькой Червен — играют с редкой увлеченностью, влюбленностью в свои роли.

Когда-то, шесть десятилетий тому назад, в газетной рецензии на тот далекий первый спектакль Саратовского детского театра «Синяя птица» было написано: «Волшебные сказки снялись с мертвых книжных страниц, сбросили буквенные одежды и показались в полной красе». Эти слова в полной мере относятся ко всему, что делает и сейчас Саратовский тюз, где не только сказки, но и герои прошлого, наших дней пришли к юным зрителям, чтобы открыть им прекрасное в искусстве и жизни.

Н. ПУТИНЦЕВ.